

Как и в прошлый раз, она нашла тело, которое было готово обменяться с ней на условиях, а затем нашла способ приблизиться к цели.

Цель этого мира – Шэнь Юйчуань, актер, известный своим актерским мастерством и чистоплотностью.

Прямо сейчас Шэнь Юйчуань снимает фильм на съемочной площадке в роли главного героя.

В этот момент Цзян Жуй лежит у ног главного героя, изображая из себя труп.

В летнюю жару палящее солнце заставляет людей увядать.

Цзян Жуй была одета в пыльный древний костюм, держа коробку для завтрака в одной руке и огромный термос в другой, ища место, где можно укрыться от жары.

— Сяо Юй!

Внезапно кто-то окликнул ее, она повернула голову и огляделась, чтобы посмотреть, кто ее зовет, и на ее слегка бледном лице внезапно появилась яркая улыбка.

— Сестра Чжао, — Она подбежала.

Сестра Чжао села в тени дерева и отодвинулась, освобождая ей место.

— Как дела? Ты ведь не обгорела сегодня на солнце, верно?

— Нет, по утрам не очень жарко.

— Разве не жарко? — сестра Чжао потеряла дар речи: — Я видела, как ты все утро пролежала на земле, даже барбекю было бы уже приготовлено. Она не могла не восхищаться Цзян Жуй.

Она декорация к фильму «Путь рыцаря». Точнее статистка, сыгравшая труп, у которого даже нет лица.

Утром главного героя преследовали и убили. Была серия сцен с боевыми искусствами. После многократных съемок режиссер был не очень доволен. Будучи трупом, она могла только пролежать на земле все утро.

— Какой суп для снятия жара ты принесла сегодня? — спросила сестра Чжао.

Цзян Жуй поспешно открыла термос:

— Чай из листьев лотоса и боярышника освежает и утоляет жажду, и я слышала, что с его помощью также можно похудеть, — она наполнила крышку термоса, передала его сестре Чжао и поднесла чашку непосредственно к напитку.

Жаропонижающий чай был заварен вчера вечером, заморожен на ночь в холодильнике, а утром перелит в термос, и теперь его очень приятно пить.

Летом минеральная вода нагревается на солнце. Ее употребление совсем не утолит жажду и не сможет пробудить аппетит к еде. В это время глоток холодного и сладкого супа для снятия летней жары не только активизирует вкусовые рецепторы, но и стимулирует весь организм. Прохладный и освежающий изнутри.

С начала лета Цзян Жуй готовила свой собственный чай, снимающий жар. Используя этот метод, она успешно завоевала расположение к себе сестры Чжао, лидера группы.

На этот раз ее настоящее имя Ся Сяюй, сирота, выросшая в приюте со своим бывшим парнем Джоуи.

У Джоуи была мечта стать звездой, и Ся Сяюй следовала за ним по разным студиям. Они уже несколько лет выступают в качестве статистов. Поскольку у них нет личных связей и их внешность не очень выдающаяся, они никогда не могли продвинуться вперед.

Несколько месяцев назад Джоуи полез к женщине-редактору, отвернулся и бросил Ся Сяюй. Теперь он играет третьего мужчину в драме об идолах.

Ся Сяюй не смогла смириться с ударом, поэтому порезала запястье и покончила с собой.

Ее желание, чтобы Джоуи всю жизнь был бедным и никогда не смог стать звездой.

После того, как Цзян Жуй приняла свое тело, она решила продолжить выступать в группе.

Ее цель – сблизиться с Шен Юйчуанем. Если она уедет в другое место, вероятность встречи с ним будет еще меньше.

Хотя второстепенный актер далек от Короля кино, даже если они находятся на одной съемочной площадке, попытка завязать разговор – не менее глупая мечта. Но Цзян Жуй не спешит, последнее, чего ей не хватает, – это терпения.

Сестра Чжао – известный лидер группы в этом кино и на телевидении. У нее хорошие отношения со многими актерами и помощниками режиссера съемочной группы. Она, безусловно, самая крупная сеть, в которую может попасть Цзян Жуй.

— Вкусно! — сестра Чжао залпом выпила весь жаропонижающий чай: — Сяюй, ты умная и знаешь, что нужно приносить эти классные вещи, иначе мы двое станем такими же перепелками, как остальные.

Цзян Жуй улыбнулась и налила ей еще один бокал:

— Сестра Чжао, выпей еще.

Двое разожгли свой аппетит, и даже если им достанется убогий упакованный ланч, они все равно смогут поесть с удовольствием.

Сейчас обеденный перерыв, и оборудование экипажа перестало работать. Все поели и собирались найти прохладное местечко, чтобы вздремнуть, когда внезапно услышали сердитый крик.

— Убирайся отсюда! Ты хочешь играть или нет!

Цзян Жуй и сестра Чжао посмотрели друг на друга, перестали разговаривать и смеяться и наострили уши, прислушиваясь.

Тем, кто разозлился, был главный режиссер Ван Цикунь. Великий режиссер, который хорошо известен как в стране, так и за рубежом. Он так же известен своим дурным характером, как и своим талантом. Во время съемок для него нормально критиковать актеров по пустякам, и иногда не щадит даже старых актеров, которые уже стали знаменитыми. Но каждый снятый им

фильм получал всевозможные награды, а количество актеров и актрис, которых он продвинул, невозможно было пересчитать по пальцам одной руки. Итак, несмотря на то, что у него был плохой характер, все еще было много актеров, которые поспешили сотрудничать с ним.

Цзян Жуй немного послушала и получила общее представление.

Фильм «Путь рыцаря» – мужская пьеса, в которой очень мало женских персонажей. Даже если они и появляются, в нем всего несколько сцен и несколько реплик.

Несмотря на это, возможность сотрудничать с великим режиссером и играть на одной сцене с актером Шэнь Юйчуанем по-прежнему привлекали многих актрис старшего поколения. Многие новички, у которых есть сторонники, также хотят показать свое лицо.

Продюсер только что ввел в группу новичка и определил ее на роль маленькой крестьянской девочки, которая спасла главного героя, когда за ним охотились, и он впал в кому. Всего было всего две сцены и одна реплика.

Первоначально эту сцену собирались снимать во второй половине дня, но новичок сказала, что хочет добавить сцену, иначе она не будет сниматься.

Вероятно, она была избалована своим золотым мастером или потому, что только что пришла в индустрию развлечений и никогда не слышала о репутации режиссера Вана. Она была уверена, что просьба будет удовлетворена, но случайно проткнула осиное гнездо ножом\*, и была тут же выгнана со съемочной площадки.

(Доставляла неприятности, вызывала переполох.)

Гнев режиссера Вана некоторое время не мог утихнуть, и он все еще проклинал помощника режиссера а.

Сестра Чжао некоторое время слушала. Видя, что режиссер Ван достаточно поругался, помощник режиссера вяло вышел из гостиной. Затем она взяла свой мобильный телефон, чтобы позвонить, но внезапно встала и подошла.

Цзян Жуй не знала, о чем они говорили, но через некоторое время сестра Чжао повернула голову и с тревогой помахала Цзян Жуй.

Цзян Жуй быстро встала и побежала вперед.

— Брат Дин, смотри, это она. Маленькая девочка хорошо себя ведет и обладает аурой. В любом случае, ты какое-то время никого не можешь найти. Почему бы тебе не отвести ее к директору Вану? Сестра Чжао подтолкнула Цзян Жуй к нему.

Помощник режиссера поднял глаза и оглядел ее с ног до головы:

— Как тебя зовут?

— Привет, брат Дин, я Ся Сяюй, — Цзян Жуй улыбнулась ему немного сдержанно.

Видя, что помощник режиссера все еще колеблется, сестра Чжао снова начала перечислять преимущества Цзян Жуй.

Если бы эта роль сегодня была в обычной студии, она была бы только на уровне маленького специального актера.

Групповое выступление стоит пятьдесят юаней в день, а небольшой специальный актер с одной или двумя операторскими линиями – сто юаней в день. Между ними нет большой разницы.

Поэтому сестра Чжао осмелилась сражаться за Цзян Жуй.

Во-первых, у нее сложилось хорошее впечатление об этой маленькой девочке. Во-вторых, если директор Ван благоволит Цзян Жуй, и она получит лучшее развитие в будущем, это будет связь для нее самой.

Помощник режиссера был встревожен. Любой, кого отругали в жаркий день, был бы не в лучшем настроении. Но у режиссера Вана снова было плохое настроение, и он настоял на съемках этой сцены во второй половине дня. Он не хотел, чтобы его задерживали ни на минуту, заставляя его немедленно кого-то искать.

Он снова посмотрел на Цзян Жуй, нахмурился и кивнул:

— Хорошо, сначала пойдем со мной к режиссеру Вана. Будь тихой.

— Спасибо тебе, брат Дин! Спасибо тебе, сестра Чжао! — радостно сказала Цзян Жуй.

— Не нервничай, держись, — сестра Чжао помахала ей рукой.

Помощник режиссера вывел Цзян Жуй за пределы зала ожидания и попросил ее подождать снаружи. Он зашел ненадолго, прежде чем выйти, чтобы впустить ее.

Кондиционер в гостиной был включен на очень низкую мощность, и Цзян Жуй вздрогнула, как только переступила порог.

Внутри было довольно много людей, все были заняты своими делами. Когда они слышали, что она идет, никто не поднял головы.

Режиссер Ван сидел в кресле с откидной спинкой, а Шэнь Юйчуань сидел рядом с ним. У них в руках был сценарий, и они должны были обсуждать сюжет.

Цзян Жуй впервые видит Шэнь Юйчуаня так близко с тех пор, как она пришла в этот мир.

На вид ему было около тридцати лет, с безупречным лицом, не мужественной внешностью, но особым темпераментом, который выглядел холодным и дорогим.

Подобно обычному человеку, увидевшему звезду, Цзян Жуй еще раз взглянула на него, затем вспомнила о своем нынешнем положении, быстро опустила голову и послушно встала.

— Это она? — режиссер Ван оторвался от сценария и посмотрел на Цзян Жуй.

Услышав его голос, только тогда остальные в гостиной посмотрели на девушку.

Шэнь Юйчуань тоже поднял голову и взглянул, а вскоре снова сосредоточился на своем сценарии.

Внезапно, приковав к себе внимание стольких людей, Цзян Жуй немного растерялась и сказала слегка дрожащим голосом:

— Здравствуйте, директор Ван, я Ся Сяюй.

У Ван Цикуня скверный характер, но он не станет сердиться на маленькую девочку без причины. Посмотрев на нее некоторое время, он вдруг попросил:

— Улыбнись и посмотри на меня.

В роли крестьянской девушки, во-первых, лицо актера должно быть нежным, а во-вторых, оно должно быть наивным, не очень зрелым, но оно должно дарить зрителям ощущение невинности и красоты.

Многие актрисы обладают хорошими актерскими способностями, но Ван Цикуню нужны не актерские способности, а чистый и невинный темперамент, которого они дать не могут, поэтому он выбирает новичка.

Лицо Ся Сяюй никого не удивило бы на первый взгляд, но оно было привлекательным. Цзян Жуй нервно улыбнулась, выслушав просьбу директора Вана.

Улыбка была немного натянутой и нехарактерной, но, к счастью, эмоции, скрытые в этих глазах: неловкость, невинность и любопытство, соответствовали образу деревенской девушки, увидевшей незнакомого мужчину.

Ван Цикунь в глубине души кивнул, приняв Цзян Жуй за одно из своих соображений. Он также хотел увидеть еще несколько человек.

Даже если это небольшая роль, он должен лично увидеть актера и сделать тщательный выбор. Вероятно, именно поэтому он так успешен.

Когда он уже собирался отпустить Цзян Жуй обратно, чтобы дождаться новостей, внезапно зазвонил телефон сотрудника, сидевшего рядом с ним. После нескольких слов он подошел к Ван Цикуню с горьким выражением лица.

— Директор Ван, это звонок мистера Чжэна. Он сказал, что вливание капитала, о котором первоначально велись переговоры, возможно, придется пересмотреть.

Мистер Чжэн поддерживал новичка, которая только что уехала. Она уже поплакать и пожаловаться ему.

Ван Цикунь тут же взорвался, вскочил с откидывающегося кресла и принялся ходить взад-вперед, как разъяренный лев:

— Скажи ему, я не испугался! Тогда кто...

Он резко обернулся и указал на Цзян Жуй:

— Ты! Будешь сниматься сегодня днем!